

SOCIAL SCIENCES

MOTHER'S ROLE IN SOCIALIZATION AND IDENTITY FORMATION OF CHILDREN IN MONO-ETHNIC AND ETHNIC-MIXED FAMILIES OF KAZAKHSTAN

Kim.G

PhD in History

Institute of Asian Studies, al-Farabi Kazakh National University

Sadvokassova.A.

PhD in Social Sciences

Deputy director of Institute of Applied Ethno-Political Studies

Otar.E

PhD

L.N.Gumilyov Eurasian National University

Nakipbayeva.Z

PhD in Social Sciences

L. N. Gumilyov Eurasian National University

РОЛЬ МАТЕРИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ И ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ В МОНОЭТНИЧЕСКИХ И НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫХ СЕМЬЯХ КАЗАХСТАНА

Ким.Г.

Доктор исторических наук

Директор Института Азиатских исследований, национальный университет им. аль-Фараби.

<https://orcid.org/0000-0003-4742-1040>

Садвокасова А.

Доктор социологических наук, Заместитель директора Института прикладных этнополитических исследований МКИ РК

<https://orcid.org/0000-0002-3467-0833>

Отар Э.

Доктор социологических наук, Доцент кафедры социологии, Евразийский Национальный университет им. Л.Н.Гумилева

<https://orcid.org/0000-0002-8803-4592>

Накипбаева Ж.

Доктор социологических наук, Постдокторант ЕНУ им. Л.Н.Гумилева

<https://orcid.org/0000-0003-3422-841X>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14169142>

Abstract

Ethnic specificity in the socialization and formation of children's identity remains, as before, a relevant topic in modern social and humanitarian research. At the same time, scientists analyze both ethnogogenous and ethnoheterogeneous families, noting the important mission of mothers in raising children who will live in the future society. In Kazakhstan, as in other multi-ethnic countries, the approach to the study of family is determined by historical, cultural and social contexts, while family relationships and the distribution of parental functions in raising children are influenced by folk traditions, religious ethics and morality, the legacy of the Soviet way of life and the influence modern trends in civil societies. Based on the materials of in-depth interviews, the role of women of seven ethnic groups of the city of Shymkent and the Turkestan region in the formation of the civil and ethnic identity of children born in the conditions of "decolonization of consciousness" and the renaissance of ethnicity was studied. The sources for the paper included Uzbek women married to men of their own ethnic group and Korean women who established ethnically mixed families in an urban environment. The respondents' narratives served as empirical research material for a cross-cultural interpretation of the processes of formation of children's national and ethnic identity and confirmation of the working hypothesis about the priority of maternal channels for the transmission of sociocultural codes.

Аннотация

Этническая специфика в социализации и формировании идентичности детей приобретает актуальность в современных социально-гуманитарных исследованиях. При этом анализируются как этногомогенные, так этногетерогенные семьи и особо отмечается миссия матерей в воспитании детей, которым предстоит жить в современном обществе. В Казахстане, как и в других полиэтнических странах, подход к изучению семьи обусловлен историческими, культурными и социальными контекстами, при этом в семейных отношениях и распределении родительских функций в воспитании детей сказывается действие народных традиций, религиозной этики и морали, наследие советского образа жизни и влияние современных трендов в гражданских обществах. На материалах полевых экспедиций исследовалась роль женщин семи этниче-

ских групп города Шымкента и Туркестанской области в формировании гражданской и этнической идентичности детей, рождённых в условиях «деколонизации сознания» и ренессанса этничности. Для контрастного, сравнительного анализа были выбраны женщины-узбечки, состоящие в браке с мужчинами своей этнической группы и женщины-корейки, создавшие национально-смешанные семьи. Нарративы респонденток послужили материалом для кросс-культурной интерпретации процессов формирования национальной и этнической идентичности детей и подтверждения рабочей гипотезы о приоритетности материнских каналов передачи социокультурных кодов.

Keywords: family, women, Koreans, Uzbeks, socialization, national, ethnic, diaspora, identity

Ключевые слова: семья, корейки, узбечки, национальная, этническая, диаспора, идентичность

Введение. Исследование роли матерей в воспитании детей, передаче им знаний и навыков, а также в формировании идентичности приобрело в современных социально-гуманитарных науках особую актуальность[16,14,13]. Анализ материнской миссии в Казахстане востребован в связи с происходящим транзитом семейных отношений от стандартов советской эпохи к нормам гражданского общества с одной стороны и возрождения традиционных семейных устоев – с другой. Страна, находящаяся в центре Евразии, являлась на протяжении длительного исторического периода обширной контактной зоной⁸ и остаётся поныне таковой, где сочетаются элементы восточной и западной цивилизации. Понятие «контактная зона» впервые введённое В.Д. Королуком[4,с.31-46] приобрело в настоящее время более широкую область применения и как метко подмечено В. Серовым, исследователи трактуют его то расширительно, то имплицитно - от полиэтнического поселения до части континентов[10,с.65-71].

В контактной зоне изучение семейных отношений восточного и западного типа требуют более глубокого осмысления роли матери. Исследование призвано прояснить как в ней меняющиеся социокультурные факторы влияют на миссию женщин в семье и как материнское воспитание детерминирует социализацию детей и формирование идентичности. Необходимо выявить различия в воспитании и обучении в атмосфере коллективизма большой патриархальной семьи свойственной цивилизациям Востока и индивидуализма нуклеарной семьи западных мира.

Национальная политика Коммунистической партии и советского правительства поощряла межэтнические браки, которые, как считалось, содействовали слиянию всех национальностей в единый «советский народ». Соответственно в Казахстане доля экзогамных браков постоянно росла, а с обретением суверенитета напротив - постоянно снижалась, что подтверждается данными Переписей населения и текущей демографической статистики. В 1959-м доля межэтнических браков в Казахской ССР составляла 14,4 %, в 1970-м – 20,6 %, в 1979-м – 21,5 %, в 1989-м – 23,9 %, а в Республике Казахстан в 1999-м – 21,4 %, в 2005-м – 18,8 %, в период с 2013-го по 2017-й – 15,5 % [6].

По данным Бюро национальной статистики, в 2021 году в Казахстане было зарегистрировано 140 256 браков. При этом в экзогамный брак вступили

22 390 казахстанцев, то есть каждый шестой гражданин (ка) страны выбрал (а) брачным партнёром человека иной чем своей этнической группы. Показатели количества межэтнических браков в этническом разрезе оказались следующими: русские - 7 319, казахи - 4 728, украинцы - 1 985, немцы - 1 653, татары - 1 303, и узбеки – 895. Статистика подтвердила большую частотность экзогамных браков среди горожан по сравнению с сельским [3]. В суверенных государствах, возникших на обломках СССР, вопрос идентичности приобрёл новое звучание. Для детей не титульной национальности, рождённых в период нациестроительства, этническая принадлежность и идентичность приобрели иное значение, чем для поколения родителей. Этнос, происходившие из другой страны, стали отличать себя от своих соплеменников, проживающих на исторической родине и за ее пределами.

Формирование идентичности детей в национально-смешанных семьях происходит под влиянием дополнительных детерминантов, несвойственных эндогамным семьям, анализ которых даст понимание причин разлада и конфликтов, способных привести к разводу, что влечёт за собой психологическую травму детей.

Для сравнительного анализа этнической специфики материнской миссии в формировании самосознания детей были отобраны женщины, проживающие в городской среде. В выборке оказались 9 женщин-кореек, имеющих ребёнка (детей) в межэтническом браке и 14 матерей-узбечек, состоящими в браке с мужчинами своей национальности.

Узбекская и корейская этнические группы Южного Казахстана. Туркестанская область и ее административный центр динамично развивающийся регион Казахстана, с древним и богатым историческим прошлым и полиэтническим составом населения. Областной центр - Шымкент стал третьим страны с населением более одного миллиона человек, крупнейший промышленный, торговый и культурный центр с полиэтническим населением. По данным текущей статистики на начало 2021 года из общего числа горожан (1 038 152 чел.) казахи составляли 68,1 %; узбеки – 17,5; русские - 8,5 %; азербайджанцы - 1,7 %, татары - 1,0 %, корейцы – 0,6 процента [2].

В течение всего советского периода узбеки входили в тройку крупнейших по численности этносов Туркестанской области (прежде называв-

⁸ Контактная зона – региональная или локальная территория совместного проживания разных этнических групп,

и сосуществования социальных, культурных, религиозных традиций и языков.

шейся Южно-Казакской, Чимкентской, Южно-Казахстанской,). Значительный рост численности узбекского населения в южных регионах Казахстана начался со времени завоевания и присоединения узбекских и казахских ханств к Российской империи (1864-1885 гг.). Узбеки в основной массе проживали в сельской местности и занимались поливным земледелием [7, с.59-60]. Часть узбеков поселилась в советский период в г. Шымкенте, Жетысай, Сары-Агаш, работая в сфере торговли, общественного питания, бытового обслуживания населения и т.д. Географическая близость области с Узбекистаном и наличие родных в соседней республике способствовали сохранению тесных связей узбекского населения приграничной области Казахстан с этнической родиной.

Корейцы оказались в Казахской ССР в результате депортации 1937 года и по данным архивного документа на 1 декабря 1938 года из общего числа 18 525 корейских семей в сельских районах Южно-Казахстанской области разместили 1 698 семей численностью около 9,5 тыс. человек.⁹ После смерти Сталина корейцам дали разрешение покидать места расселения в сельской местности, и корейцы по ряду причин стали активно переселяться из сельской местности в города, причём предпочтительно в областные центры или в столицу. В настоящее время абсолютное большинство корейцев Туркестанской области проживает в Шымкенте.

Согласно историческим сведениям, узбеки и корейцы относились к одному хозяйственно-культурному типу (ХКТ) – земледелию, точнее к поливному земледелию. Советские учёные М.Г. Левин, Н.Н. Чебоксаров, А.И. Чебоксарова пришли к выводу, что тождественные хозяйственно-культурные типы могут возникнуть у народов, живущих далеко друг от друга [11]. Корейцы и узбеки, жившие за 5 тысяч километров друг от друга, выращивали одну культуру – рис [8]. При этом они имели существенные сходства в обрядах, обычаях, суевериях, менталитете, правилах поведения; в грамматическом строе узбекского и корейского языков. Изоморфизм отмечается также в статусе, месте, роли, миссии женщин в традиционных обществах узбеков и корейцев [15]. Однако за последние десятилетия в корейской и узбекской диаспорах Казахстана произошли значительные изменения в социальных и этнокультурных характеристиках, поэтому соотношение сходств и различий в социокультурном облике корейцев и узбеков стало существенным.

Женщины корейки в семье и обществе. Все женщины-корейки социализировались до замужества в семье и обществе в свободной от ущемления прав, неравенства и бытовой дискриминации. Большинство респонденток имели законченное высшее образование, имели собственное дело, или работали по найму.

Марина, 45 лет. Муж – узбек. 27 лет в браке.

- У меня папа кореец, а мама русская. После школы я работала в детском садике, а мой муж

был водителем автобуса, вот тогда мы уже заметили друг друга. Дружили года 2 получается. Родители сначала возражали, но без больших скандалов. В итоге сделали так, чтобы мы были вместе.

Валерия, 39 лет. Муж – казах. В браке 16 лет

- Познакомились мы в школе, хотя учились в разных классах. До свадьбы семь лет дружили. Мой папа был категорически против моего брака. Мама 50 на 50. Мой старший брат поддержал меня. Со стороны мужа возражала, наверное, его мама, но открыто мне ничего говорила. Теперь признают меня своей келин (на каз. языке – невестка)

Как правило жены-корейки контролировали семейный бюджет, несли текущие расходы, однако крупные покупки совершали совместно с супругом. Все семьи респонденток имели собственное жилье – квартиру или дом и относили себя к людям среднего достатка.

Людмила, 46 лет. Муж – немец. В браке 13 лет.

- Познакомились мы в то время, когда я возила туристов в Китай. Вот так получилось, что он оказался моим туристом, а через год моим супругом. А у моей мамы был свой пищевой цех, я ей помогала, и у меня был опыт торговли. Теперь у моего мужа предприятие по разливу напитков с наёмными работниками. Хотя я теперь не работаю, наше материальное положение хорошее.

Виктория, 40 лет. Муж – татарин. В браке 15 лет.

- У нас в семье два источника дохода, оба они стабильные и наше положение выше среднего. Муж работает на кого-то, а я работаю на себя. До пандемии очень часто ездила в Киргизию за товаром. Потом, когда была пандемия, вот онлайн-система наладилась и даже уже по ее окончании нет необходимости туда ездить. Живём мы в своём доме, два года назад переехали из квартиры. Семейный бюджет у меня под контролем, знаю, что другие корейки тоже за ним следят.

Замужние корейки несли на своих плечах основную тяжесть домашней работы: приготовление пищи, стирка, глажка, уборка жилья, уход за детьми и т.д. Однако практически все отмечали, что мужья помогают частично помогают им, дети также выполняют порученную им работу по дому.

Людмила, 45 лет. Гражданский муж – казах из Афганистана. В браке 19 лет.

- Я в 8 часов встаю. У меня дети сами собираются и уходят в школу. Я сейчас ежедневно делаю салаты на заказы, дочь помогает мне. Мы продукцию свою сдаём, потом приходим домой и начинается стирка, уборка, глажка - это где-то до часов 3-х. Потом приходят дети со школы, надо ими заниматься. Папа возвращается где-то 8-9 вечера, и у меня все должно быть накрыто на стол.

Екатерина, 42 года. Муж – русский. В браке 4 года.

- я занимаюсь домашней кухней, готовлю пищу на продажу. Работа начинается с половины вось-

⁹ Центральный Государственный архив Казахстана. Ф. 1208, оп.1, д. 26-а, л. 103

мого и бывает до 12 часов ночи. У меня трое детей, старшему 14 лет, младшему 4 года, а младшему меньше года. Мой график зависит от него. Кроме детей на мне престарелая мать, ей 78 лет и племянник – ему 22 года. Муж занимается строительством. Общие доходы позволяют нам хоть немного, но откладывать накопления. Приходится следить за расходами, а их много на 7 человек.

Однако, несмотря на загруженность домашней работой и зарабатыванием денег у всех женщин-кореенок было своё личное время, которое использовалось для себя, чтобы следить за своим внешним видом, здоровьем, проводить досуг с подругами и т.д. Требовательность к презентабельности внешнего вида касалась мужа и детей.

Наталья, 36 лет. Муж – казах. В браке 10 лет.

- мы оба работаем, вместе зарабатываем. Свободное время проводим иногда вместе, с детьми. Бывает он с друзьями, я с подругами или сама хожу по своим делам: на стрижку или маникюр, могу купить какие-то обновки детям, мужу и себе.

Людмила, 46 лет. Муж – немец. В браке 13 лет.

- утро у меня начинается в 6.40, просыпаюсь, привожу себя в порядок, обязательно готовлю завтрак, бужу детей, всех кормлю, потом всех в 8.00 одеваю, обуваю, провожаю. Затем занимаюсь уборкой, потом готовлю обед, на обед обязательно муж приходит. Все по часам. Иногда после обеда встречаюсь с подружками, их трое: кореянка, казашка и “тягубя” (ребёнок, рождённый от одного из родителей корейской национальности). Болтаем о разном, едим что-нибудь.

Все женщины-респондентки даже те, которые по крови лишь наполовину кореянки, имели чёткую этническую идентичность и указывали на соблюдение корейского обычая накрывать столик ребёнку, когда ему исполняется один год. Обряд «толь чанчи» или, как он называется на родной речи корейцев Казахстана – «а сянди», заключается в предсказании судьбы ребёнка, в зависимости от того какие предметы он возьмёт со столика в свои руки.

Марина, 45 лет. Отец – кореец, мать – русская. Муж – узбек 27 лет в браке.

- Я знаю, что корейцы совершают этот обряд в первую годовщину ребёнка, но как называется вот не знаю. Но мы накрывали столик детям и внуку тоже накрывали и костюм корейский одели. Одолжили у нашей знакомой.

Анастасия, 31 год. Отец – кореец, мать – русская. Муж – русский. В браке 12 лет.

- Мы все корейские праздники отмечаем. Ходим на «а сянди» - годик ребёнку, на 60-летний юбилей – «хангаби». Поклоны на кладбище делаем. Детям своим накрывали столик.

В повседневной пище отмечается наличие элементов корейской кухни, национальных блюд супруга – не корейской национальности, то есть, в основном домашняя пища носила смешанный характер. Продукты питания фабрично-заводского производства стали повседневной едой всех горожан.

Виктория, 40 лет. Муж – татарин. В браке 15 лет.

- Вот Катя приходила, ее мама готовит корейские блюда: «чхимпени», «чхартоги», «сундэ». Дети мои даже не спрашивают, что это такое. Я говорю: ну попробуйте, я по себе знаю, в детстве мы тоже не любили, а сейчас с возрастом это самая вкусная еда. Но дети теперь любят «рамён» (сублимированная лапша быстрого приготовления), «самгепсаль», часто просят: мама сделай «кимбап».¹⁰

Ирина, 39 лет, муж - казах, в браке 14 лет

Предпочтений в еде нет, у нас на столе разное. Я могу готовить «кукси».¹¹ Мой муж не любит, но мы делаем. Готовлю иногда южнокорейские блюда, которые мой муж с удовольствием ест. Казахские блюда дома не готовим, но часто едим в гостях или в кафе «бешбармак», «баурсаки», «куырдак», лепешки.¹² Чай мы пьем без молока, тут в Шымкенте казахи без молока пьют.

Женщины-корейки отличались устойчивым атеизмом, и религия не занимала какого-либо места в семейной жизни, за исключением лишь одной из них – Людмилы, у которой муж-хазарец, мусульманин, выходец из Афганистана.

Людмила. 45 лет. Гражданский муж – хазар из Афганистана. В браке 19 лет.

- Здесь много хазаров, есть узбеки, оралманы-казахи, которые приехали с Афганистана с жёнами. Женщины дома сидят. Таких, как мой муж, здесь очень мало, ну они вот эту свою полигамию сюда принесли, то есть они могут местную женщину второй, третьей женой взять, для них считается нормальным. Муж ходит в казахскую мечеть только по мусульманским праздникам и совершает дома только утренний намаз.

Социально-культурные параметры женщин-узбечек. В отличие от кореянок, женщины-узбечки высказались против упоминания своих имен в полевых записях и публикациях, поэтому они были закодированы по порядковому номеру проведенных встреч-бесед. По признанию всех респонденток, они до и после замужества были зависимы от своих родителей, родителей мужа, старших членов семейного клана со своей стороны и мужа. Они должны были соблюдать правила поведения и субординации. У них сохранились прочные связи с родными в Узбекистане. По невыясненным обстоя-

¹⁰ «чхимпени» - паровые рисовые оладьи; «чхартоги» - сбитый в плотную массу разваренный рис клейких сортов; «сундэ» - кровяная колбаса, изготовленная в домашних условиях; «рамён»-сублимированная лапша быстрого приготовления; «самгепсаль» - свиные слайсы приготовленные на жаровне; «кимбап» - роллы из риса,

овощей и колбасы, завернутые в тонкие пресованные и жаренные листы ламинарии (морская капуста)

¹¹ «кукси» - лапша по-корейски

¹² Казахские блюда: «бесбармак» - мясо по-казахски, «баурсаки» - обжаренные в масле шарики из теста, «куырдак» - жаркое из кусочков печени, желудка, почек барана, лепешки.

тельствам, у респондентов-узбеков оказалась чрезвычайно высокая доля работающих в образовании: из 14 человек 7 женщин работали учительницами в школе или воспитательницами в детском саду. Остальные: 4 – самозанятые, две из которых определили себя предпринимателями, 2 – домохозяйки и одна работница по найму. Большинство респондентов имели среднее или средне-специальное образование.

Код. 1. Узбечка, 46 лет, предприниматель, четверо сыновей

- Мы все родственники здесь живём в Карабулаке и Сайраме. Они традиционные: если у них свадьба, мы идём к ним, у нас семейный праздник, они приходят. Свекровь у меня строгая, рассказывает мне: у моего мужа нет работы, но он где-то ходит, когда возвращается я приготовлю ему еду и постираю его одежду. Если я не создам условия, он не сдвинется с места... Моя мать тоже такая.»

Код. 3. Узбечка, 60 лет, продавец магазина, одна приёмная дочь

- В городе Гулистан в Узбекистане много родственников, а у моего брата там дети живут, я езжу к ним. У меня есть родственники в Ташкенте, у которых тоже бываю.

Женщины-узбечки в материальном плане зависимы от мужей, но они оплачивают текущие расходы на питание, коммунальные услуги, одежду. Все иные траты согласуются с мужем. Семейные накопления контролирует супруг, но жена, может быть, в курсе движений денежных средств. Все семьи респондентов имели жилье, которое делили не только с членами своей нуклеарной семьи, но и своими кровными родными и родственниками и мужа. Респондентки относили себя к людям среднего или низкого достатка.

Код 5. Узбечка, 59 лет, завуч в школе, одна дочь

- Сейчас я думаю, что в каждой семье работает и добывает деньги в основном мужчина, большинство женщин сидит дома, чтобы наполнить дом добром, накормить всех, растить детей... Мой муж был экономистом, но во время перестройки он занялся бизнесом. У меня семейная ситуация очень хорошая.

Код. 10. Узбечка, 41 год, учительница, 41 год, четверо детей

- Муж занимается ремонтом машин, у нас есть своё частное СТО. У нас с мужем общий доход, из которого оплачиваем ежемесячные счета за коммунальные услуги, покупаем еду на 2 недели, оплачиваем ежедневные расходы на детей. Зарплату я получаю раз в месяц. У мужа деньги поступают каждый день.

Женщины-узбечки загружены домашней работой, заботой не только за детьми и мужем, но и за своими родителями, свёкром, свекрови и родственниками. Помощь оказывают в уборке жилья,

стирки, мытья посуды оказывают дети. Мужья почти освобождены от домашних забот. Сыновья загружены меньше, чем дочери в бытовой работе.

Код 48. Узбечка, 23 года, домохозяйка, один ребёнок

- В 7 утра родители и муж уходят на работу. Потом я занимаюсь уборкой дома, если есть белье стираю, глажу. Варю ужин. Моя основная обязанность - забота о маленьком ребёнке, ему полтора года.

Код 53. Узбечка, 37 лет, индивидуальный предприниматель, четверо детей.

- Я закончила школу, вышла замуж и больше не училась. У нас 4 детей, ждём ещё одного. У нас свой швейный цех. Я сама много шью, до 2 – 3 часов ночи, когда вокруг все тихо. Потом просыпаюсь в 8, 7, иногда в 9 часов, выпью чаю и пойду прямоком в этот швейный цех, вот и все. Это все на данный момент.

Все женщины-респондентки узбекской национальности ясно и прочно осознавали свою этническую идентичность. При этом они указывали на схожесть культуры с другими народами Средней Азии, свободно владели казахским языком. Но при этом отличали себя от других.

Код 49. Узбечка, 52 года, предприниматель, четверо детей

- Я вышла замуж в 21 год, у меня четверо детей. Наши предки учили нас традициям, теперь я их прививаю к детям, чтобы они знали, что такое родительский день. Мы обучаем и показываем, что здесь лежат наши предки. Говорю, что они могут гордиться узбекской нацией, трудолюбивой, потом зарабатывающей себе на хлеб, заботящейся о детях и родителях.

Узбекская кухня известна и популярна далеко за пределами страны. Сами узбеки снискали признание своим хлебосольством, гордятся и любят свои национальные блюда. Узбекский плов превратился в своеобразный гастрономический этносимвол. Поэтому совершенно очевидно, что узбеки, проживающие за рубежом, очень консервативны в своих пищевых предпочтениях. Все респондентки отмечали, что повседневно едят лепёшки или пьют зелёный чай.

Код:51. Узбечка, 43 года, психолог, четверо детей

- В моей семье четверо детей, мужу 76 лет, он не работает, я семью содержу сама, работаю психологом двадцать лет, замужем тоже двадцать лет. Раньше, когда мы были маленькими, наши бабушка и дедушка готовили узбекские национальные блюда, выкапывая большую яму в земле, вставляли котёл, варили праздничный «сумаляк» (густая каша из проросших зёрен пшеницы с разными добавками). Теперь его готовят по-другому, но без него немыслим наш праздник Навруз.¹³

¹³ Навруз (перс. نوروز) с персидского языка - «новый день», равноденствие - равенство длительности дня и ночи. ЮНЕСКО включила его в список нематериального культурного наследия человечества, а 21 марта решением ООН объявлен Международным днем Навруза. В

ираноязычных и тюркоязычных странах название звучит по-разному: Навруз, Новруз, Нооруз, Наурыз и в каждой стране есть свои традиции этого праздника.

Женщины-узбечки отличались от кореянок приверженностью к исламу и мусульманским традициям. Никто из респондентов не отрицал, что религия занимает важное место в жизни общины, семейного клана. Многие запреты и правила поведения продиктованы религиозной моралью и этикой.

Код:54. Узбечка, 32 года, домохозяйка, четверо детей

- У меня 4 детей. Мои родители набожные мусульмане. Они совершили хадж. В детстве и даже, когда я стала взрослой, мама меня поучала – никогда и нигде не показывай людям свои непокрытые на голове волосы. Это «харам» (грех, запрещенный в исламе).

Код 52. Узбечка, 40 лет, учительница, четверо детей

- Я вышла замуж в 21 год. У меня четверо детей, с нами живут бабушка и дедушка. Мы с семьей даже в кафе не ходили, муж запрещает. Он правоправный мусульманин. Я тоже молюсь, но поскольку я учитель, нам нельзя носить платок в школе. Я ношу его дома и на улице. Но в нашей школе работают есть женщины в хиджабах.

У узбеков в отличие от корейцев семьи, как правило, многодетные, зачастую родители с той или иной стороны супругов, а также другие несовершеннолетние родственники (племянники [цы], родные и двоюродные сестры или братья) живут под одной крышей. Узбекские женщины, равно как и представительницы других среднеазиатских этносов, вступают в брак в относительно раннем возрасте, поэтому у них продленный период фертильности. Будучи молодыми они легче переносят физические нагрузки, связанные с уходом за детьми, мужем, родителями и домашними заботами.

Роль матерей кореянок и узбечек в социализации и формировании идентичности детей. Не умаляя роль обоих родителей в воспитании детей, исследователи семьи в Казахстане как социологи, так и этнографы, психологи, педагоги отмечают особую материнскую миссию в обучении и подготовке детей к жизни в обществе и формировании идентичности. Ключевая роль матери, независимо от этнической принадлежности заключается в развитии социальных навыков; формировании ценностей и убеждений; культивировании самооценки и самоидентификации; предоставлении образцов поведения; содействии развитию когнитивных навыков; эмоциональной и психологической поддержке детей.

Роль матери в социализации детей является крайне важной, так как её любовь, забота и обучение обладают огромным влиянием на развитие ребёнка как личности и на его адаптацию в обществе. В своих интервью кореянки и узбечки в равной мере говорили о том, как они учат детей восприятию чужих и выражению своих эмоций; развивают в них чувства эмпатии и сочувствия; минимизируют проявление нетерпимости или агрессии.

Людмила. 45 лет. Гражданский муж – казар из Афганистана. В браке 19 лет.

- Со мной живут значит моих четверо детей, живёт моя племянница, это брата дочка, и мой

муж. До этого другая племянница жила, она замуж вышла. Детям строго наказывала не обижать их, хоть они и двоюродные сестры... Я своих детей учу: «пусть мы в этом районе, скажем, самые бедные, но здороваться надо со всеми, отвечали тебе, не ответили – это их совесть, но твоя совесть должна быть чистая, ты должен поздороваться».

Код 50. Узбечка, 38 лет, учительница, четверо детей

- Замужем я 17 лет. Старшей девочке в этом году исполняется 16, она заканчивает 10 класс. Моя вторая дочь учится в 8 классе, ещё одна дочь учится в 5 классе, мой младший сын второклассник. Если бы у меня была возможность, то я бы не работала, а только воспитывала своих детей дома. Образование и воспитание ребёнка – это самое главное. Например, есть люди, которые не здороваются. Я своим детям показываю примером и поучаю, что надо приветствовать всех, а уходя говорить слова прощания, хотя бы сказать: «я ухожу»... Для меня такое воспитание нормально, чтобы, когда приходит гость, дети не разговаривали и включали громко музыку, не смотрели телевизор и даже не садились за стол со взрослыми ...

Материнская речь часто является первым и наиболее значимым источником языкового обучения и развития ребёнка, поэтому привлекает к себе пристальное внимание педагогов, психологов, филологов. Мать не только учит ребёнка говорить, но и в своей речи передаёт культурные коды, социальные нормы, базовые знания об окружающем мире[12].

После образования суверенных государств в Центральной Азии родной язык казахов в Казахстане или узбекский язык в Узбекистане получили статус государственного, и к настоящему времени обрели полнокровные функции официального языка. Родной язык стал для титульных наций символом государственного суверенитета, национальной и этнической идентичности. Матери-кореянки, для которых в силу исторических обстоятельств родным языком стал русский, выходили замуж за русскоязычных мужчин иной национальности, поэтому с детьми изъяснялись на одном всем понятном языке. Узбечки, в отличие от кореянок свободно владели казахским языком, поэтому с детьми могли общаться как на родном узбекском, так и казахском языке.

Валерия, 39 лет. Муж – казах. В браке 16 лет.

- Я считаю, что каждый гражданин Казахстана обязан знать казахский язык. И очень жаль, что у нас не преподают должным образом этот язык. Мы учились сами, с друзьями, кто его знал. Нас не притесняли по языковому признаку, мы могли разговаривать на русском, на казахском. В данный момент все больше и больше требуют, чтобы говорили на казахском языке. Независимо русский ты, кореец, узбек, татарин. Я детей сейчас гоняю. Они на курсы ходят казахского языка. Хотя у нас папа в совершенстве казахский знает. Я сама его учу, но стесняюсь говорить, потому что есть сильный акцент.

Код 1. Узбечка, 46 лет, предприниматель, четверо сыновей

- У меня 4 сына и нет дочерей. У меня есть муж, слава богу. Наши старший сын закончил школу на русском, а второй на казахском, который для него стал родным.

Код: 47. Узбечка, 57 лет, учительница, четверо сыновей.

- Я пишу стихи на казахском и узбекском языках, перевожу с других языков на казахский, который для меня как родной. Мои дети, закончившие школу на казахском языке, владеют им свободно. Старший сын хорошо знает английский, мой муж владеет корейским языком, а я учила в институте французский язык... Наши соседи – узбеки говорят по-казахски, а соседи-казахи умеют говорить на узбекском.

Из полевых материалов следует, что узбекские и корейские матери помогают ребёнку осваивать и понимать свою роль в семье, в обществе и в других социальных группах, передают культурные традиции, помогает ему стать членом общества. Они демонстрируют своим примером, как вести себя в различных ситуациях, как взаимодействовать с другими людьми и как решать проблемы. Дети обучаются у матери основным правилам поведения и социальным нормам, таким как вежливость, уважение к другим, умение делиться и сотрудничать. Мать помогает ребёнку понять социальные вопросы и проблемы, объясняет различные точки зрения и помогает сформировать собственное мнение. Она поощряет и направляет его участие в общих мероприятиях, где он может проявить свои навыки и качества.

Особое внимание уделяется гендерной социализации – процессу усвоения норм и правил поведения, согласующихся с культурными представлениями о роли, положении и предназначении мужчины и женщины в обществе. С самого раннего возраста корейки и узбечки уделяли внимание на разделение детских игрушек, одежды, обуви и т.д. по половой принадлежности ребёнка. Известны разные теории усвоения половой роли, среди которых особое признание получили две: социального обучения и когнитивного развития. Согласно первой из них в гендерной социализации приоритетен личный родительский пример, которым ребёнок подражает. Теория когнитивного развития утверждает, что ребёнок так или иначе узнает о биполарности гендера и на основе полового самоопределения выстраивает своё поведение [17]. Она созвучна с теорией свободного воспитания, разработанной М. Монтессори, рьяно выступавшей за недопустимость навязывания детям воли родителей и педагогов [5].

Согласно свидетельствам женщин-респондентов, они исполняли свою роль в социализации детей комбинированным методом: научением, собственным примером, совместным исполнением и предоставлением права выбора. Это касалось поведения со старшими и сверстниками, дома и за его пределами, с людьми своей этнической группы и иной; выполнении обязанностей по домашней работе; организации досуга, использования карманных расходов; пользования сотовыми телефонами и т.д.

Код 52. Узбечка, 40 лет, учительница, четверо детей

- Мы сохраняем традиции. Традиции казахов и узбеков схожи между собой, праздники одинаковые. Например, свадьбы проходят одинаково торжественно с большим числом гостей. Дети видят, как все вместе казахи, узбеки и другие празднуют вместе навруз, я всегда поясняю почему мы варим сумалак – еду, дающую энергию после зимы. Дети мои хорошие: когда я работаю или отлучаюсь из дома они присматривают за отцом, моют посуду, прибирают дом...

Людмила, 46 лет. Муж – немец. В браке 13 лет.

- У нас замечательная школа, там мы с детьми отмечаем все праздники, даже самые незначительные, но готовимся мы к ним загодя дома... Когда общаюсь с детьми стараюсь не повышать голос, что бы они не натворили я всегда стараюсь с ними говорить очень спокойно. Когда ребёнку исполняется уже года 3-4 перестаю сюсюкаться, разговариваем на равных, мой младший семилетний сын он раскованный, он не теряется при общении со взрослыми, потому что мы дома разговариваем на равных. В основном выслушиваю детей. Сами подходят рассказывают, как прошёл день в школе

Формирование этнической идентичности детей является сложным и многоаспектным процессом, который зависит от множества факторов, таких как культурные традиции семьи, образовательная среда, социокультурный контекст и взаимодействие с другими членами общества [1, с.113-140]. В силу ограниченности количества вопросов в опроснике глубинного интервью, осталась невыясненной корреляция и соотношение моноэтничности, биэтничности и гражданской идентичности детей. Вероятно, этот аспект мог бы стать темой специального социологического исследования [9, с.121-136].

Роль матери на раннем этапе гендерной и этнической самоидентификации детей играет ключевую роль. Безусловно, что в экзогамных семьях влияние отцов в определении этнической принадлежности подростков имеет решающее значение.

По словам респондентов женщины-корейки, не оказывали давления на выбор этнической принадлежности своих детей, говоря, что это будет их выбором при получении паспорта. В случае с женщинами-узбечками, имевшими детей от мужей своей национальности, вопрос формирования идентичности не имел значения. Однако, учитывая социализацию детей-узбеков в доминирующей казахской среде, совместную учёбу в казахской школе, схожий фенотип, общность элементов традиционной культуры, правил поведения, отмечались случаи размытости этнической самоидентификации. Поэтому респонденты обеих этнических групп свидетельствовали в своих интервью о культивировании в детях чувства гордости за свой народ, рассказывая о лучших чертах национального характера, достижениях этнической группы, известных личностях, вкусовых качествах национальных блюд, особенностях народных обычаев и обрядов.

В меньшей степени женщины двух избранных этнических групп проявили заинтересованность и ответственность в формировании гражданской

идентичности, полагая, что это дело школьных учителей и что дети сами потом определяться оставаться им жить в Казахстане или уехать куда-то за границу.

Заключение. В современных реалиях западного мира, а также таких стран Азии как Япония и Южная Корея институт семьи приобретает все более размытые черты, а семейные устои теряют свою ценность. Растёт доля молодых людей, не желающих вступать в брак и создавать полноценную семью. В ряде стран законом разрешены однополые браки и адаптация такими парами чужих детей. Происходит девальвация ценности материнской миссии в семье и сужается канал эмоциональной, психологической, когнитивной и просветительской трансмиссии от родителей детям. Воспитательные функции делегируются учреждениям образования, где детей наделяют равными правами с воспитателями и учителями в игровых и учебных процессах.

После распада Советского Союза, началась трансформация в привычные образы жизни в Казахстане и соседних государствах Центральной Азии, в ходе которой произошли существенные изменения в положении и роли женщин и матерей в семье и обществе. Однако инерция советского прошлого, и в большей степени сохранившиеся народные традиции, обычаи и нормы отношений между матерью и детьми продолжает иметь силу. Равенство людей независимо от этнической, религиозной и половой принадлежности, провозглашённое большевистской властью культивировалось десятилетиями, и советские женщины отличались эмансипированностью и равноправием. Этнический ренессанс, стартовавший в годы «перестройки» набрал силу уже в первое десятилетие «парада суверенитетов» и нацистроительства. Этнокультура, язык и религия приобрели символы национальной независимости и политизировались в так называемом «постколониальном» социуме. В этом контексте произошёл откат в традиционную систему взаимоотношений в семье и обществе. При этом роль матери в социализации детей и формировании у них этнической идентичности оставалась по-прежнему актуальной и весомой.

Новые эмпирические данные, полученные в результате полевой работы и глубинных интервью, стали объектом кросскультурного анализа. Проведённые исследования подтвердили рабочую гипотезу приоритетности миссии женщин в трансмиссии своим детям этнокультурных кодов, норм поведения, навыков оценки окружающей социальной среды и своего места в ней, осознанного отношения к учёбе, домашним обязанностям – всего того, что облегчит процессы социализации и определения своей гражданской и этнической идентичности.

Список литературы:

1. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Этническая идентичность детей в межэтнических семьях в контексте культуры родительства. - Журнал социологии и социальной антропологии. 2019, Том 22. № 3. С. 113-140.
2. Демографическая ситуация города Шымкент. Электронный ресурс <https://www.gov.kz/memleket/entities/dep-stat-shymkent/press/news/details/560143?lang=ru>. Дата доступа 10.02. 2024
3. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. Брак и семья. <https://stat.gov.kz/upload/iblock/881/vd5c2pbpbh0pvmapxauh1smqcyzyeykk.pdf>
4. Королюк В.Д. О так называемой «контактной зоне» в Юго-Восточной и Центральной Европе периода раннего средневековья. - Юго-Восточная Европа в Средние века. Кишинёв, 1972. С. 31–46.
5. Монтессори М. Мой метод: Руководство по воспитанию детей от 3 до 6 лет. М.: Центрполиграф, 2011
6. Межэтнические браки: достояние республики или угроза национальной безопасности? - <https://camonitor.kz/33446-mezhetnicheskie-braki-dostoyanie-respubliki-ili-ugroza-nacionalnoy-bezopasnosti.html>
7. Несипбаева К.Р. Исторические аспекты возникновения и формирования узбекской диаспоры на территории Казахстана. - Ярославский педагогический вестник. 2012, № 1, Том I. Гуманитарные науки, с. 59-60
8. Саттаров М. А. Сим Хон Ёнг. Связь цивилизаций Кореи и Центральной Азии. Начало рисоводства, распространение, развитие и связь культуры. Москва: «Издательство МБА». 2015
9. Сикевич З.В., Поссель Ю.А. Структура и типология этнической идентичности членов межэтнических и моноэтнических семей (сравнительный анализ). - Социологический журнал. 2019. Том 25. № 1. С. 121–136.
10. Серов В.В. Понятие контактной зоны в исторической науке // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2015. № 31, с. 65-71
11. Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А.. Народы, расы, культуры. М.: Наука 1971
12. Язык как культурный код нации / отв. ред. А. В. Зеленщиков, Е. Г. Хомякова. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. – 264
13. Discovering Successful Pathways in Children's Development: Mixed Methods in the Study of Childhood and Family Life. Edited by Thomas S. Weisner. University of Chicago Press, 2005;
14. Madeleine Leonard. The Sociology of Children, Childhood and Generation. Publisher: SAGE Publications Ltd, 2016
15. Salikhova Gulnoza. A Comparative Study of Traditional Families in Korea and Uzbekistan. Thesis submitted to KDI School of Public Policy and Management in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of public policy. 2005
16. Children and Society: The Sociology of Children and Childhood Socialization. By Gerald Handel, Spencer Cahill, Frederick Elkin. Oxford University Press. 2006;
17. Sandra L. Bem. The Lenses of Gender: Transforming the Debate on Sexual Inequality. New Haven: Yale University Press. 1993